

МИРЗА РАДЖА: ИНДУССКИЙ «СЫН» МУСУЛЬМАНСКОГО ПАДИШАХА

© 2025

Е. Ю. Ванина¹

Статья реконструирует биографию Мана Сингха Качвахи (1550–1614), правителя раджпутского княжества Амбер, выдающегося государственного деятеля Могольской империи, верного слуги и племянника (по жене) падишаха Акбара (годы правления 1556–1605). Ман Сингх командовал войсками во множестве военных кампаний (всего участвовал в 67 сражениях), своим мечом расширял пределы империи, назначался губернатором ряда провинций, выполнял сложнейшие дипломатические поручения падишаха, удостоился высшего в государстве придворного ранга — такого же, как сыновья монарха, недостижимого даже для знатнейших могольских вельмож-мусульман. Блистательная военно-политическая карьера этого князя, причисляемого исторической традицией к «девяти драгоценностям» двора Акбара, выступает наглядной иллюстрацией процесса интеграции индуcской военно-феодальной элиты (раджпутов) в правящий слой мусульманской державы, состоявший изначально из уроженцев Центральной Азии, Ирана, Афганистана и других стран ислама. Она даёт возможность понять, почему многие представители индуcской знати стали «опорой трона» падишахов и служили ей до самого конца, воюя в том числе и против своих единоверцев, настроенных враждебно к власти Моголов. Направленная на консолидацию мусульманской и индуcской знати, политика Акбара в территориально-административной, военной, религиозной и культурной сферах способствовала созданию единого надконфессионального правящего слоя, в равной степени выступающего от имени всех подданных — как индуcов, так и мусульман, что, в свою очередь, явилось важным фактором в процессе (увы, не завершившемся) трансформации рыхлой, построенной на образцах Золотой Орды и державы Тимура, мусульманской империи в централизованное государство.

Ключевые слова: империя Великих Моголов, раджпуты, Акбар, Ман Сингх Качваха, Амбер

Для цитирования: Ванина Е. Ю. Мирза Раджа: индуcский «сын» мусульманского падишаха. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 1. С. 28–38. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-028-038

MIRZA RAJA: A HINDU “SON” OF A MUSLIM PADISHAH

Eugenia Yu. Vanina

The paper reconstructs the biography of Man Singh Kachwaha (1550–1614), the ruler of the Rajput principality of Amber and the outstanding statesman of the Mughal empire, a faithful servant and a nephew (by a wife) of the emperor Akbar (reigned 1556–1695). Man Singh commanded armies in many wars (all in all, he had fought 67 battles), expanded the imperial domain by his sword, governed several provinces, went on most difficult diplomatic missions, enjoying the highest court rank of the empire — the one equal to the those of the princes of royal

¹ Ванина Евгения Юрьевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; eug.vanina@gmail.com

Eugenia Yu. Vanina, DSc (Hist.), Principal Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; eug.vanina@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7992-3013

blood and unachievable for the highest Muslim aristocracy. Brilliant military and political career of this prince, included by the popular historical tradition to the “nine jewels” of Akbar’s court, is a bright illustration of the process of integration of the Hindu military-feudal elite, the Rajputs, into the ruling circles of the Muslim realm, formed initially by people of Central Asian, Afghan, Iranian, etc. origin. This career demonstrates why many representatives of the Hindu aristocracy became “pillars of the throne” for the Mughal Padishahs and served them to the end, more than once fighting against their co-believers who had been hostile to the empire. Aimed at the consolidation of Hindu and Muslim elites, Akbar’s policies in administrative, military, religious and cultural spheres facilitated the creation of a unified, supra-communal imperial ruling circle, which, in its turn, was an important factor in the process (alas, not destined to complete) of the transformation of a loose Muslim empire, modelled after Golden Horde and Tamerlane’s realm, into a centralized state, equally representing its Muslim and Hindu subjects.

Keywords: Mughal empire, Rajputs, Akbar, Man Singh Kachwaha, Amber

For citation: Vanina E. Yu. Mirza Raja: a Hindu “Son” of a Muslim Badshah. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 1. Pp. 28–38. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-028-038

Империя Великих Моголов, одно из крупнейших мусульманских государств позднего средневековья и начала нового времени, стала результатом завоевания в 20-е годы XVI в. Северной, Центральной и частично Восточной Индии бывшим правителем Ферганы Бабуром, тимуридом по отцу и чингизидом по матери. Под его знамёнами в Индию вторглись войска, состоявшие из уроженцев Центральной Азии, Афганистана, Ирана, других регионов Среднего Востока. «Могол», искажённое на индийский лад «монгол», стало собирательным названием для всех, кто составил элиту второй мусульманской империи в Индии², мусульманских военных аристократов вообще, а также (в Европе, не в самой Индии!) именем новой династии.

Распространяя свою власть на всё новые территории Индостана, могольские падишахи были вынуждены преодолевать сопротивление уже сложившихся к тому времени местных мусульманских элит и, в не меньшей степени, раджпутов. Раджпуты — военно-феодалное сословие Северной, Западной и частично Центральной Индии³ делились на кланы, правившие княжествами различной величины и влияния. Разъединённые и постоянно враждовавшие между собой, они оказывали мусульманским завоевателям героическое, но почти всегда безуспешное сопротивление. Особенно трудно для раджпутов было воевать с Моголами, умело использовавшими артиллерию, к тому времени хорошо известную в Индии уже более столетия, но презираемую раджпутами (по аналогии с европейскими рыцарями) как «оружие трусов». Не признавая новой тактики боя, раджпуты подставляли конные лавы под вражескую картечь или запирались в своих крепостях; когда неприятель разбивал их стены пушками, женщины совершали обряд коллективного самосожжения (*джаухар*), а мужчины выходили на последний бой и гибли до последнего, оставляя победителям обгорелые трупы и развалины...

Несмотря на военное преимущество, подчинение раджпутов оказалось сложным делом для могольских армий, тративших немало времени и сил на осаду каждой из многочисленных крепостей, а ведь были и другие противники. Кроме того, новые правители хорошо знали опыт своих предшественников: делийские султаны неоднократно громили раджпутские княжества, но те восстанавливались, особенно когда слабел имперский центр, оставались вечно воспалённой занозой в теле государства. И лишь третьему падишаху династии Великих Моголов, Акбару (правил 1556–1605), блестящему реформатору и вольнодумцу, отличавшемуся нестандартным мышлением, удалось решить раджпутскую проблему. Он ввёл в практику своей семьи и её потомков традицию

² См. подробнее: [Ванина, 2015, с. 91–107].

³ См. подробнее: [Успенская, 2000; Ванина, 2007, с. 167–191]. Ну и, конечно, нестареющая классика [Tod, 1920].

династических браков могольских падишахов и принцев с раджпутскими княжнами — последних не принуждали принимать ислам. Согласно одному из многовековых устоев раджпутского феодализма, клан невесты становился вассалом клана жениха и был обязан ему непоколебимой верностью, участием в его войнах своими дружинами, всяческой поддержкой. Те кланы, которые согласились признать могольских правителей сюзеренами и родичами, связали себя, оставаясь индусами, кровными узами с мусульманской династией. Братья, племянники и прочие родственники раджпутских невест поступали на службу падишахам и делали иногда головокружительную карьеру⁴, что особенно ярко иллюстрирует судьба князя Мана Сингха Качхвахи — о ней и пойдёт речь в этой статье.

Раджпутский «сын» Акбара

Ман Сингх родился в 1550 г. в Амбере — столице одноимённого раджпутского княжества (в ходу были и другие его названия — «Амер» и «Дхундхар»). Этот средневековый город с великолепной, включённой в списки Всемирного наследия ЮНЕСКО крепостью, находится недалеко от Джайпура, столицы современного индийского штата Раджастан⁵. Амбер не принадлежал к числу самых могущественных раджпутских княжеств, но правившая в нём династия Качхвахов возводила свой род либо к сыну Рамы Куше, либо к священной черепахе, одному из девяти земных воплощений бога Вишну⁶. В любом случае Ман Сингх стал двадцать четвёртым раджей династии, правившей Амбером с XI в. Отцом его был Бхагвант Дас, сын правителя Амбера, раджи Бхармала (или, в ряде источников, Бихари Мала), а матерью — Бхагавати, одна из двух жён принца⁷. Жизнь нового члена княжеской семьи могла сложиться обычным путём: образование (военное дело, азы государственного управления, знакомство со священными текстами, изучение исторических традиций династии), многочисленные браки, начиная с раннего подросткового или даже детского возраста, если повезёт — титул наследного принца, когда на трон воссядет отец и, если снова повезёт, — после отца трон Амбера⁸. А дальше — обычная жизнь правителя небольшого раджпутского княжества: стычки с соседями и мятежными феодалами, торжественные выезды на охоту, праздники, свадьбы, паломничества, пожертвования храмам, дворцовые увеселения... Всё так бы и случилось, но в предопределённую опытом поколений предков жизнь властно вмешалась история — как семейная, так и общендийская.

К 1562 г. власть раджи Бхармала столкнулась с серьёзными проблемами, вынужденная противостоять двум сильным врагам — внутреннему и внешнему. Суджамал, сын покойного старшего брата раджи, восстал против дяди, когда тот объявил наследником не его, племянника, который

⁴ См. подробнее: [Taft, 1994; Ziegler, 1998].

⁵ Джайпур был основан в 1727 г. как новая столица княжества, название которого было, по индийской традиции, также изменено.

⁶ На многих языках Северной Индии *kāchwā* — черепаха. Многообразие исторических традиций Амбера было ярко и убедительно исследовано в книге [Карачкова, 2013].

⁷ Г. Блохманн, переводчик на английский язык первого тома знаменитого трактата о государственном устройстве при Акбаре «Установления Акбара» (*Ā'in-i Akbarī*), отметил: «европейские историки» (никаких имён и ссылок нет) считали Мана Сингха не родным сыном Бхагванта Даса, а приёмным. Он с полным основанием подчеркнул, что «индусы не проводят абсолютно никаких различий между родным сыном и приёмным» [Abu-l Fazl Allami, 1977, I, p. 361]. Действительно, усыновление мальчиков и наделение их всеми правами наследного принца было нередким в княжеских семьях, не имевших мужского потомства. Ни фарсиязычные хроники, ни амберские исторические тексты факта усыновления Мана Сингха не подтверждают.

⁸ В индуcкой и мусульманской традициях средневековой Индии отсутствовало обычное для Западной Европы право первородства (майората), гарантировавшее престол старшему из сыновей монарха. В Индии правитель должен был ещё при жизни объявить, кого из сыновей он признаёт своим преемником. В раджпутских княжествах избранника на торжественной церемонии объявляли «молодым раджей» (*Yuvrāj* или *Mahārāj Kumār*). Братья наследника нередко оспаривали решение отца и затевали междоусобные войны.

по старшинству своего отца претендовал на престол, а собственного сына, Бхагванта Даса. Уведя с собой подчинённые ему войска, Суджамал заключил союз с Шараф уд-дином Хуссейном, крупным военачальником, женатым на старшей сестре падишаха Акбара. Этот амбициозный вельможа, занимавший в то время пост наместника области Меват⁹, был активным участником многих заговоров могольской знати, недовольной централизаторской политикой Акбара, и лелеял мечты о троне. Он охотно согласился помочь Суджамалу отвоевать Амбер, ненавидя раджу Бхармала за то, что он уже несколько раз оказывал падишаху услуги, был представлен ему ещё в 1556 г. и удостоился похвалы за верность и храбрость¹⁰. Теперь, зажатый между двумя противниками, Бхармал решил не просто обратиться к падишаху с просьбой о помощи, но объявить себя вассалом могольского престола, а скрепить этот союз должно было бракосочетание Акбара и дочери Бхармала¹¹. Акбар принял предложение, свадьба состоялась в феврале 1562 г.: и сам раджа Бхармал, и его сыновья, и прочие родственники невесты были зачислены на императорскую службу, получив высокие должности. Через два дня после свадьбы, во время прощального приёма, данного падишахом в честь возвращающегося на родину Бхармала, Акбар впервые увидел его двенадцатилетнего внука, своего нового племянника, Мана Сингха. В изложении Абу-л Фазла Аллами, министра и биографа Акбара, внук Бхармала «удостоился лучезарного взгляда его величества и был принят на постоянную службу» [Abu-l Fazl Allami, 1904, I, p. 244].

Двенадцать лет в средневековой Индии (и не только) не считались детским возрастом: обычно отпрыски аристократических семей, как индусских, так и мусульманских, примерно в этом возрасте начинали военную карьеру. По сложившейся практике Ман Сингх начал служить под командованием отца, Бхагванта Даса. Они участвовали в различных кампаниях могольской армии, таких, как взятие крупной раджпутской крепости Рантхамбхор в 1569 г.¹² (на обратном пути Акбар остановился на отдых в Амбере, проведя несколько дней гостем Бхармала и его семьи, в честь чего по приказу раджи была построена «Мечеть Акбара», сохранившаяся и поныне), завоевание для империи богатейшей провинции Гуджарат. Хроника Абу-л Фазла повествует о том, что, подойдя к важной крепости Сарнал, Акбар был разгневан запозданием основных сил, в которых находился с отцом и Ман Сингх, но довольно быстро простил военачальников, «склонивших головы от стыда». Тогда Ман Сингх попросил государя отдать под его командование авангард, но тот отказался. Ман Сингх настоял: «У преданных есть право на самопожертвование в первых рядах». Акбар согласился, и вскоре благодаря удачным действиям авангарда могольская армия взяла крепость [Там же, 1904, III, p. 19–21]. Подобных эпизодов, по-видимому, было много: они убеждали Акбара в храбрости, преданности и военных талантах племянника [Prasad, 1966, p. 21–33]. Всего Ман Сингх, по подсчёту индийского историка Р. Худжи, принял участие в 67 крупных сражениях [Hooja, 2006, p. 332].

⁹ Историческая область между современными индийскими штатами Раджастан и Харьяна.

¹⁰ Согласно хронике «Книга Акбара (*Akbar-nāma*)», раджа Бхармал оказал помощь только что вступившему на престол 13-летнему Акбару в подавлении мятежа, руководимого индусским военачальником Хему. Когда амберского князя представили Акбару, юный падишах был занят укрощением взбесившегося слона. Перепуганные придворные разбежались, и только Бхармал со своей свитой не двинулся с места. Акбар оценил храбрость раджпутов и пообещал князю: «Мы вас поддержим» [Abu-l Fazl Allami, 1904, II, p. 70].

¹¹ Её имя, данное при рождении, в могольских источниках не упоминается. В раджпутских текстах она фигурирует как Харкха-баи, Хири-кунвари, Джодха и т. д. После брака с Акбаром амберская княжна по могольскому обычаю получила дворцовый титул Мариам аз-замани («Дева Мария [нашей] эпохи»), и только под этим титулом о ней, как супруге Акбара и матери его наследника Салима, упоминают хроники.

¹² Об этой кампании, закончившейся капитуляцией местного правителя, см. [Talbot, 2012]. Возможно, переговоры о сдаче гарнизона проходили при посредничестве Бхагванта Даса.

Одной из решающих битв как в карьере Мана Сингха, так и в истории Могольской империи было сражение при горном проходе Халдигхати¹³ в 1576 г. После Бхармала Качхвахи многие другие раджпутские князья объявили себя вассалами Моголов, породнились с правящей династией и поступили на имперскую службу. Но от этого категорически отказывались раджи из рода Сисодия, владевшие крупным и влиятельным княжеством Мевар. Они демонстративно отказывались признавать сюзеренитет Моголов, что в 1568 г. привело к захвату Акбаром, в результате долгой и тяжёлой осады, их столицы Читтора¹⁴. Переживший осаду вне крепости *махарана*¹⁵ Удай Сингх Сисодия основал новую столицу, Удайпур, и завещал борьбу с Моголами своему сыну Пратапу.

Битве при Халдигхати предшествовали длительные дипломатические усилия могольской администрации по замирению Мевара и превращению его в вассала империи. В этих усилиях принимали активное участие Ман Сингх и его отец. Но миссия оказалась безуспешной, а для амберских князей — оскорбительной. Пригласив, по обычаю, могольских посланцев на обед, *махарана* Пратап под предлогом «нездоровья» отказался разделить с ними трапезу, что было однозначно понято присутствовавшими: правитель Мевара не пожелал «оскверниться», вкушая пищу вместе с теми, кто, вступив в кровное родство с мусульманскими правителями, потерял, по его мнению, право считаться раджпутом [Talbot, 2007, p. 21–24]. Подобное оскорбление дало понять Акбару, что мирный путь решения конфликта невозможен. И командование могольскими войсками он поручил 26-летнему Ману Сингху, который вполне справился с возложенной на него задачей: 18 июня 1576 г. при Халдигхати армия Мевара потерпела сокрушительное поражение. Правда, *махарана* Пратап скрылся в горах и продолжил вести партизанскую войну, что вызвало неудовольствие падишаха, и на какое-то время Ман Сингх оказался в опале. К этому, по замечанию Абу-л Фазла, приложили руку некие «обманщики и приспособленцы», убедившие Акбара в том, что Пратап избежал плена по недосмотру или даже предательскому замыслу Мана Сингха. Вскоре, однако, повествует далее хронист, благодаря пронизательности монарха «эти злонамеренные краснобаи» были разоблачены, и амберский принц вернул себе расположение дяди-императора [Abu-l Fazl Allami, 1907, III, p. 259–260; Prasad, 1966, p. 53–54; Ванина, 2016, с. 42–45].

Четыре года спустя Ман Сингх вместе с Акбаром участвовал в подавлении крайне опасного мятежа в Кабуле, когда часть мусульманских феодалов, недовольная имперской политикой союза с раджпутами, подняла мятеж и объявила Мирзу Мухаммада Хакима, сводного брата Акбара и наместника Кабула, падишахом. Осаждённый мятежниками в крепости Лахора, Ман Сингх категорически отказался сдаться, заявив, что готов умереть тысячу раз, но не нарушить клятву верности императору. Сам он, повинувшись приказу падишаха, не пытался нападать на мятежников, сковывая осадой их силы до подхода основных войск под командованием самого Акбара. Вскоре мятежники сняли осаду с Лахора, и Ман Сингх со своими войсками присоединился к падишахской армии. 9 августа 1581 г. могольская армия вошла в Кабул. После этого Ман Сингх успешно подавлял мятежных феодалов из различных афганских племён. В 1586 г. он был назначен наместником Кабула. В этой должности он продолжал бороться с сепаратизмом местных кланов, и даже когда мятежникам превосходящими силами удалось заблокировать его войско в узком горном проходе, Ман Сингх всё же нашёл возможность вырваться из теснины, зайти врагам в тыл и рассеять их.

В 1587 г., однако, Ман Сингх был отозван с должности наместника. Причиной этого стало откровенное нежелание афганцев повиноваться индуcу, постоянная вражда между местными феодалами и раджпутами. Поэтому Ман Сингх был отправлен с армией на восток, в Бихар, где успешно

¹³ Этот проход (*ghaṭī*) в горной цепи Аравалли назван Куркумовым (*baldī*) из-за жёлтого цвета почвы.

¹⁴ См. подробнее: [Ванина, 2014, с. 398–403].

¹⁵ Местный вариант титула «махараджа».

воевал против местных раджей. По словам Абу-л Фазла, он «соединял талант и отвагу» и поэтому «управлял провинцией великолепно» [Abu-I Fazl Allami, 1907, III, 872]. В 1590 г. Ман Сингх по приказу падишаха отправился на завоевание Ориссы, где разгромил как местных раджей, отказывавшихся признать суверенитет Моголов, так и давно окопавшихся в этом регионе афганских феодалов. Дочь самого могущественного из местных раджей Ман Сингх взял в жёны. Далее Ман Сингх завоевал для Моголов богатейшую провинцию Бенгалия. Разгромив влиятельного раджу Джессора, Ман Сингх перевёз из его дворца в свою столицу каменную статую богини Шилы-деви: она по сей день находится в храме на территории амберского форта [Карачкова, 2014, с. 370–372]. В самой же Бенгалии Ман Сингх построил близ Раджмахала (теперь в штате Джхаркханд) форт с дворцом, названный Акбарнагар (город Акбара), и соборную мечеть. Это был, кстати, далеко не единственный строительный проект знаменитого полководца. В священном для кришнаитов Вриндаване на его средства был возведён семиярусный храм Кришны. Ещё один храм этого бога Ман Сингх построил в Амбере, равно как и несколько храмов в других местах — Варанаси, Аллахабаде и т. д. В 1594 г. Ман Сингх был назначен наместником сразу трёх провинций — Бихара, Бенгалии и Ориссы.

Карьера раджпутского принца при дворе Акбара была поистине блестящей. Если не считать мелких случаев недовольства, падишах полностью доверял племяннику и называл его «сыном». Придворный ранг (*мансаб*¹⁶) Мана Сингха составил 7 тысяч: подобного не имел никто, кроме сыновей императора. Своего наследника, Салима (будущего падишаха Джахангира), Акбар женил на Ман-баи, сестре Мана Сингха, который, таким образом, стал шурином наследника престола. Однако Салим, несколько раз затевавший мятежи против отца, не вызывал у преданных Акбару придворных, среди коих был и Ман Сингх, никакого доверия: они считали необходимым употребить всё своё влияние на падишаха, чтобы наследником престола был объявлен не Салим, а его сын от Ман-баи, внук Акбара — Хусру (Хусрав). Этот замысел не удался из-за гибели его наиболее влиятельного участника, Абу-л Фазла, от рук подосланных Салимом убийц¹⁷, а также из-за нежелания самого Акбара нарушать признанный порядок престолонаследия, передавая власть внуку при живом сыне. Когда же после смерти Акбара (15 октября 1605 г.) Салим взойшёл на трон под именем Джахангира, он сначала отставил Мана Сингха с поста наместника восточных провинций, но потом вернул ему эту должность — в Бенгалии поднял мятеж один из крупных мусульманских феодалов, и империя нуждалась в опыте Мана Сингха. Когда же мятеж был подавлен, Джахангир вновь отозвал своего дядю с поста наместника. Однако полностью отказаться от его услуг падишах не мог.

В 1609 г. он направил заслуженного полководца на юг, где собралась многотысячная армия, посланная новым падишахом для завоевания деканских территорий. Активное сопротивление Моголам оказывал султанат Ахмаднагар, армией которого успешно командовал человек поистине выдающийся — Малик Амбар (1548–1626), бывший раб-эфиоп, ставший на службе султанату главнокомандующим и даже регентом. Противостояние с ним сложилось для Мана Сингха неудачно, быть может, потому, что в данной кампании он был подчинён другим могольским военачальникам и принцам, не имея возможности действовать самостоятельно. Во время этой войны в деканском городе Эличпур 5 июля 1614 г. раджпутский полководец, племянник одного могольского падишаха и шурином другого, скончался от болезни. Четыре его жены, по раджпутскому обычаю, последовали

¹⁶ Каждому леннику, находившемуся на государственной службе, присваивался ранг (*мансаб*) с цифровым обозначением количества всадников и пехотинцев, которые он должен был содержать, вооружать и предоставлять в императорскую армию на доходы со своего лена; этими войсками он и командовал.

¹⁷ См. подробнее: [Ванина, 2013, с. 23–24].

за супругом на погребальный костёр [Prasad, 1966, p. 126–129]. Индийская историческая традиция с полным правом включила Мана Сингха в число «деяти драгоценностей» двора Акбара¹⁸.

«Мирза» и «раджа» одновременно

Арабо-персидский термин *mīrzā* в мусульманских странах мог означать самых разных людей — от принца крови до любого представителя образованных слоёв населения, будь то чиновник или врач. В Могольской империи «мирза» чаще всего был частью титула сыновей, братьев и племянников падишаха. В любом случае этот титул указывал на принадлежность именно к мусульманской аристократии. Но вот в 1589 г. Ман Сингх после смерти своего отца был утверждён Акбаром в качестве правителя Амбера и получил официальный титул «мирза раджа». Титул этот указывал на двойную идентичность раджпутского полководца, ставшего одновременно индусским раджей и могольским принцем. И дело было не только в том, что он приходился племянником падишаху. Впоследствии подобными титулами отмечали и других раджпутских раджей, проявивших себя на могольской службе. Особенно много таких правителей было из рода Качхвахов — потомков Мана Сингха, служивших империи верно до самого её конца.

Причину подобной верности нужно видеть не только в кровных связях, соединивших, со времени брака Акбара с дочерью раджи Бхармала, Качхвахов, а также другие раджпутские кланы, с правящей династией империи Моголов. Эти династийные браки заключались на неравной основе: ни одна могольская принцесса не вышла замуж за раджпуту. Но, иницилируя подобную практику, Акбар и его наследники встроились в собственно раджпутскую систему, в которой, как отмечалось выше, клан невесты становился вассалом клана жениха и при этом существовала чёткая иерархия, определявшая, какой из кланов занимает более высокую ступень, поставляя женихов, а какой низшую, обеспечивая невест (и одновременно сам предлагая женихов для кланов, находящихся ниже по статусу). В лице Моголов раджпуты обрели сильного родича-сюзерена, и сам тот факт, что все вечно соперничавшие кланы оказались перед падишахами в одинаковом положении, уравнивал их, в какой-то мере примиряя.

Союз с Моголами сулил раджпутским феодалам значительные выгоды: во-первых, защиту от постоянной междоусобной вражды — вассалы падишаха не имели права воевать между собой, в случае конфликтов имперский центр выступал в качестве арбитра; во-вторых, они получали невиданные ранее возможности. Падишах назначал их на почётные должности, вплоть до командующих армиями и наместников провинций, и жаловал им крупные военные лены (*джагиры*). Что представляется особенно важным: и то, и другое — за пределами собственных княжеств. Так, Ман Сингх воевал и возглавлял провинции за сотни и тысячи километров от Амбера: в Кабуле и Панджабе, в Бихаре, Бенгалии и Ориссе, на Декане. Это способствовало выработке у раджпутской военно-феодальной элиты самоидентификации более широкой, чем собственное княжество: они постепенно становились частью общеимперского правящего сословия, что крайне ценно, особенно для средневекового общества — надконфессионального. Такую политику интеграции раджпутов после Акбара продолжали все его преемники, включая фанатичного мусульманина Аурангзеба (правил 1659–1707). Даже ему было ясно, что сохранение империи непосредственно зависело от союза двух элит — мусульманской и индусской и ради этого стоило пренебречь ксенофобией.

¹⁸ Кроме Мана Сингха, в число «драгоценностей» включаются Абу-л Фазл и его брат, поэт Файзи, министр финансов Тодар Мал, государственный деятель, поэт и интеллектуал Абд ур-Рахим Ханханан, военачальник, поэт и прославленный остролов Бирбал, музыкант и композитор Тансен, врач Наджиб уд-дин Хумаюн и полумифический, фигурирующий, в отличие от вышеупомянутых лиц, не в исторических документах, а в анекдотах муллы по прозвищу До-пи-яза («Две луковицы»).

Биография «мирзы раджи» Мана Сингха Качхвахи — случай в могольской истории особый с точки зрения карьеры индусского князя в мусульманской империи (здесь сыграли роль родство с падишахом, его привязанность к «сыну» и таланты последнего), но вполне обычный для государственного устройства державы времён Акбара и после него. Союз мусульманской и раджпутской знати, превративший вечных врагов мусульманских правителей в «опору трона», способствовал укреплению государства и его вступлению на путь централизации (к сожалению, по ряду причин не завершившийся¹⁹). С этой точки зрения Могольская империя явно выигрывает сравнение со своей британской преемницей. Как известно, в колониальную эпоху помимо собственно Британской Индии — регионов, непосредственно подчинявшихся сначала английской Ост-Индской компании, а потом короне, на территории современных Индии, Пакистана и Бангладеш наличествовало около 600 княжеств, считавшихся формально суверенными государствами и при этом вассалами (сперва «благородной Компании», затем британского трона). Отношение колониальных властей к этим княжествам и их правителям было на протяжении истории разным — от конфронтационного подхода первых десятилетий XIX в. до заигрывания в период после Великого народного (Сипайского) восстания (1857–1859), когда «туземным князьям» раздавали за верность «рыцарские» титулы и специально учреждённые ордена, открывали для их сыновей особые учебные заведения, дабы превратить «диких азиатов» в «цивилизованных джентльменов». Но никто из даже наиболее лояльных и англизированных князей не командовал британскими войсками и не занимал должностей губернаторов провинций, как это было при Моголах с Маном Сингхом и другими раджпутскими раджами (не говоря уже о династических браках!). Расизм, важнейшая составляющая колониальной идеологии и административной практики, делал невозможным саму идею интеграции туземных элит в аппарат Британской империи. Даже занимая весьма высокие административные посты и получая титулы «сэров», индийцы оставались для англичан людьми второго сорта, которые не могли делить с «белыми сахибами» ни железнодорожное купе, ни трапезу²⁰ (вплоть до офицерской столовой полка), ни статус.

То, что раджпутские князья воевали под знамёнами падишахов против своих единоверцев, в Могольской Индии воспринимали совершенно спокойно, в том числе сами индусы. Так, в панегирической поэме «Жизнеописание Мана [Сингха] (*Māncarīt*, 1585)» амберский поэт Амрит Раи повествует о назначении Мана Сингха главнокомандующим армией, направляемой против *махараны* Пратапа, бесстрастно и кратко, подчеркивая, что раджпутский принц вызвался повести карательную армию сам:

Pātisāhi diy pān, raṇ maṇḍai kiṇ rān saī
Meru mahīdhar Mān kīnī kḥuṇas kḥumān par
Падишах раздал [придворным] бетель²¹ [спросил], кто выйдет на поле битвы.
Подобный горе Меру²² Ман [Сингх] грозным кличем ответил.

Далее автор повествует о выступлении армии и о страшной битве в традиционном эпическом стиле, щекоча нервы читателю и слушателю страшными картинами рек крови и отрубленных голов. А исход битвы описан кратко, одной строкой:

Gau rānā raṇ hāri, dai paḡ kāndhai kāl kai
Рана проиграл сражение, уселся на плечи смерти [Amrit Rai, 1990, p. 40–41 (251–259)²³].

¹⁹ См. подробнее: [Ванина, 2016, с. 194–198].

²⁰ Именно участию (на равных) индусских феодалов в пирах падишахов и мусульманских вельмож могольская кухня обязана появлением вегетарианских «близнецов» среднеазиатских блюд (кебабы из овощей или сыра, овощные пловы, самосы с овощами вместо начинённой мясным фаршем самсы и т. д.).

²¹ Угощение бетелем — здесь знак благоволения господина слугам.

²² Меру — священная гора, центр мира в индусской космологии.

²³ В скобках здесь и в ссылке на поэму Нароттама указаны номера стихов. Поэма Амрита Раи была превосходно исследована в статье американского индолога Э. Буш [Busch, 2012]. Она же любезно прислала мне копию текста поэмы. Храню благодарную память о коллеге, безвременно скончавшейся в 2019 г.

Поэту важно показать отвагу и полководческий талант князя, его верность сюзерену (и дяде), готовность выступить по первому зову. О том же, что Ман Сингх вышел на бой с единоверцем-раджпутом во главе армии мусульманского падишаха, Амрит Раи, видно, не задумывался: его герой служит империи (на троне которой сидит старший родственник-сюзерен) и ведёт её войска против мятежника. У другого раджпутского барда, Нароттама, Мана Сингха на битву с Пратапом благословляет сама богиня Кали [Narottam, 1990, p. 190 (261–266)]. Религиозная принадлежность и сословная идентичность оказались в данном случае гораздо менее значимы, чем вассальная верность, родственные узы и имперская служба. Аналогичным образом никого не возмущало участие в битве при Халдигхати на стороне *махараны* Пратапа афганских наёмников-мусульман.

В колониальной и постколониальной Индии, однако, с возникновением коммунизма (национализма, приравнивающего «нацию» к религиозной общине) восприятие Мана Сингха и его службы Моголам изменилось. Так, один из главных идеологов индуcского национализма, В. Д. Саваркар (1883–1966), писал: «Как ни постыдно, раджа Джайпура²⁴ Ман Сингх, полностью подчинивший себя Акбару..., совершил непатриотический поступок, объединившись с принцем Салимом²⁵ и выступив против махараны Пратапа по приказу императора» [Savarkar, 1971, p. 384]. Мана Сингха нередко именуют «предателем» в современных интернет-опусах, весьма популярных у определённой части индийского общества²⁶. Многочисленные музеи в Удайпуре представляют битву при Халдигхати как победу Пратапа. Установленный в одном из них памятник изображает доблестного *махарану* верхом на верном коне Четаке (его, вопреки здравому смыслу, прославляют за помощь «победителю» бежать с поля боя) нападающим на Мана Сингха, восседающего на слоне. Одна из улиц индийской столицы, Ман Сингх-роуд, пересекающаяся, вполне логично, с улицей Акбар-роуд, пока сохраняет своё название, но, поскольку индуcские националисты уже давно требуют переименовать все улицы, напоминающие о «могольском рабстве», можно предположить, что память о выдающихся государственных деятелях, дяде и племяннике, рано или поздно исчезнет из столичной топонимики — а если учесть, что активно проводимый в Индии пересмотр учебных программ по истории²⁷ практически совсем исключает Могольскую империю, то и из исторической памяти.

Литература /References

Ванина Е. Ю. *Средневековое мышление: индийский вариант*. М., 2007 [Vanina E. Yu. *Medieval Mentality: an Indian Variant*. Moscow, 2007 (in Russian)].

Ванина Е. Ю. Засада на дороге: история одного политического убийства в Могольской Индии. *Восток (Oriens)*. 2013. № 6. С. 19–29 [Vanina E. Yu. Ambush on the Road: a Story of a Political Murder in Mughal India. *Vostok (Oriens)*. 2013. № 6. Pp. 19–29 (in Russian)].

²⁴ Анахронизм Саваркара (см. выше, сноска 5).

²⁵ Источники не подтверждают участия принца Салима в войне против *махараны* Пратапа и называют главнокомандующим могольской армии Мана Сингха.

²⁶ См., например: «Целью махараны Пратапа было уничтожение предателя Мана Сингха». URL: <https://postcard.news/hearing-the-name-of-maharana-pratap-of-mewar-the-mughal-king-akbar-trembled-with-fear/>, (дата обращения: 30.03.2023); Аналогичной оказалась судьба другого «мирзы раджи», Джая Сингха Качхвахи (1611–1661), внука Мана Сингха и выдающегося полководца времён падишаха Аурангзеба. Его успешная кампания против маратхского вождя Шиваджи воспринималась современниками (и союзниками, и врагами) как вполне естественная для вассала и родича могольских императоров, а для индуcских националистов конца XIX — начала XX в. и их современных последователей Джая Сингх — образец «предателя», поднявшего руку на «братьев по вере». См. подробнее: [Ванина, 2021].

²⁷ URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/ncert-removes-chapters-on-mughal-empire-from-class-12-history-book/articleshow/99209254.cms> (дата обращения: 04.04.2023).

Ванина Е. Ю. Монумент врагу? Раджпутские статуи в могольских столицах. Глушкова И. П. (рук. проекта), Прокофьева И. Т. (отв. ред.). *Под небом Южной Азии. Портрет и скульптура. Визуализация территорий, идеологий и этносов через материальные объекты*. М.: Наука–Восточная литература, 2014. С. 389–414 [Vanina E. Yu. Monument to Enemy? Rajput Statues in Mughal Capitals. Glushkova I. P. (project head), Prokofieva I. T. (ed.). *Under the Skies of South Asia: Portrait and Sculpture: Territories, Ideologies, and Ethnicities as Viewed through Material Objects*. Moscow, 2014. Pp. 389–414 (in Russian)].

Ванина Е. Ю. Мусульманский фактор: продвижение и укоренение. Глушкова И. П. (рук. проекта), Сидорова С. Е. (отв. ред.). *Под небом Южной Азии. Движение и пространство. Парадигмы мобильности и поиски смыслов за пределами статичности*. М., 2015. С. 87–122 [Vanina E. Yu. The Muslim Factor: Advance and Domestication. Glushkova I. P. (project head), Sidorova S. E. (ed.). *Under the Skies of South Asia. Mobility and Space: in Quest of meanings Beyond Stasis*. Moscow, 2015. Pp. 87–122 (in Russian)].

Ванина Е. Ю. Махарана Пратап: средневековый герой в современных интерпретациях. *Диалог со временем*. 2016. Вып. 57. С. 41–55 [Vanina E. Yu. Maharana Pratap: a Medieval Hero in Modern Interpretations. *Dialogue with Time*. 2016. No. 57. Pp. 41–55 (in Russian)].

Ванина Е. Ю. «Шах шахов» или «шах Индии»? Территориальность и власть в империи Великих Моголов (XVI — первая половина XVIII в.). Глушкова И. П. (рук. проекта), Бочковская А. В. (ред.). *Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств*. М., 2016а. С. 175–201 [Vanina E. Yu. 'Shah of the Shahs' or 'Shah of India'? Territoriality and Power in the Mughal Empire (Sixteenth to mid Eighteenth Century). Glushkova I. P. (project head), Bochkovskaya A. V. (ed.). *Under the Skies of South Asia. Territory and Belonging. Geopolitical Construction, Human Agency and the Perception of Places*. Moscow, 2016a. Pp. 176–202 (in Russian)].

Ванина Е. Ю. Презрение через века, или Унижение исторического героя. Глушкова И. П. (рук. проекта, отв. ред.). *Под небом Южной Азии. Стыд и гордость. Введение в стандарты и практики эмоций*. М., 2021. С. 242–268 [Vanina E. Yu. Contempt Across the Centuries, or Humiliation of a Historical Hero. I. P. Glushkova (project head, ed.). *Under the Skies of South Asia. Shame and Pride: the Preliminaries of Emotional Standards and Practices*. Moscow, 2021. Pp. 242–268 (in Russian)].

Карачкова Е. Ю. *Диалоги с прошлым: этноистория раджпутского княжества*. М., 2013 [Karachkova E. Yu. *Dialogues with the Past: Ethnohistory of a Rajput Princely State*. Moscow, 2013 (in Russian)].

Карачкова Е. Ю. «Каменная богиня» из Амбера: загадки и разгадки храмовой скульптуры. Прокофьева И. Т. (отв. ред.). *Под небом Южной Азии. Портрет и скульптура. Визуализация территорий, идеологий и этносов через материальные объекты*. М.: Наука–Восточная литература, 2014. С. 364–377 [Karachkova E. Yu. 'Stone Goddess' from Amber: Riddles and Solutions of the Temple Sculpture. Glushkova I. P. (project head), Prokofieva I. T. (ed.). *Under the Skies of South Asia: Portrait and Sculpture: Territories, Ideologies, and Ethnicities as Viewed through Material Objects*. Moscow, 2014. Pp. 364–377 (in Russian)].

Успенская Е. Н. *Раджпуты. Рыцари средневековой Индии*. СПб., 2000 [Uspenskaya E. N. *Rajputs: The Chivalry of Medieval India*. St Petersburg, 2000 (in Russian)].

Abu-l Fazl Allami. *The Akbarnāma of Abu-l Fazl*. Vol. II. Bibliotheca Indica. New Series. Nos. 1077. Tr. by H. Beveridge. Calcutta, 1904.

Abu-l Fazl Allami. *Ā'in-i Akbarī*. Vol. I. Tr. H. Blochmann. Delhi, 1977.

Amrit Rai. Amṛt Rāi kṛt Māncarīt. Bahura G. N. (ed.). *Māncarītāvalī. Amber ke suprasiddh rājā Mān Singh ke carit ke sambandhit pāc rājasthānī racnāō kā saṅkalan*. Jaipur, 1990. Pp. 1–43.

Busch A. Portrait of a Raja in a Badshah's World: Amrit Rai's Biography of Man Singh. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2012. Vol. 55. Pp. 287–328.

Hooja R. *A History of Rajasthan*. Delhi, 2006.

Narottam. Narottam kṛt Māncarīt-rāso. Bahura G. N. (ed.). *Māncarītāvalī. Amber ke suprasiddh rājā Mān Singh ke carit ke sambandhit pāc rājasthānī racnāō kā saṅkalan*. Jaipur, 1990. Pp. 132–224.

Prasad R. N. *Raja Man Singh of Amber*. Calcutta, 1966.

Savarkar V. D. *Six Glorious Epochs of Indian History*. Delhi, 1971.

Taft F. H. Honor and Alliance: Reconsidering Mughal-Rajput Marriages. *The Idea of Rajasthan. Explorations in Regional Identity*. Ed. by K. Schomer, J. L. Erdman, D. O. Lodrick, L. T. Rudolph. Vol. II. Delhi, 1994. Pp. 215–241.

Talbot C. The Mewar Court's Construction of History. Williams J. (ed.). *Kingdom of the Sun. Indian Court and Village Art from the Princely State of Mewar*. St Francisco, 2007. Pp. 12–33.

Talbot C. Justifying Defeat. A Rajput Perspective on the Age of Akbar. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2012. Vol. 55. No. 2–3. Pp. 329–368.

Tod J. *Annals and Antiquities of Rajasthan of the Central and Western Rajput States of India*. Vol. I–III. Oxford, 1920.

Ziegler N. P. Rajput Loyalties During the Mughal Period. *Kingship and Authority in South Asia*. Ed. by John F. Richards. Delhi, 1998. Pp. 242–284.

Электронные ресурсы / Online resources

Hearing the name of Maharana Pratap of Mewar, the Mughal King Akbar trembled with fear. *Postcard News*. 07.06.2019. URL; <https://postcard.news/hearing-the-name-of-maharana-pratap-of-mewar-the-mughal-king-akbar-trembled-with-fear/> (дата обращения: 30.03.2023).

NCERT removes chapters on 'Mughal Empire' from Class 12 History book. *The Economic Times*. 03.04.2023. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/india/ncert-removes-chapters-on-mughal-empire-from-class-12-history-book/articleshow/99209254.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 04.04.2023).